

Милованова Татьяна Львовна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В СПОРАХ С УЧАСТИЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПУБЛИЧНЫМ КАПИТАЛОМ

***Аннотация:** статья посвящена эффективности медиации как способа защиты прав предпринимателей в спорах с организациями с публичным капиталом. Авторская позиция строится на том, что судебная система всё чаще прибегает к медиации, однако существует ряд нерешённых вопросов, требующих законодательного урегулирования. На основе формально-юридического и сравнительно-правового методов выявлено противоречие между универсальным нормативным регулированием медиации и правовым статусом субъектов с публичным капиталом, что снижает реальную доступность медиации для бизнеса. На основе сравнительного анализа выделены ключевые критерии отличия применения медиации в публичном секторе от частных коммерческих споров. На примерах из арбитражной практики иллюстрируются успешные случаи применения медиации и её принципиальные границы. Сформулированы предложения по повышению реальной доступности медиации для предпринимателей и устранению выявленных коллизий.*

***Ключевые слова:** защита прав, предпринимательские споры, медиативное разрешение споров, публичный капитал, сравнительный анализ, арбитражный процесс, ограничения медиации.*

Предпринимательские правоотношения предполагают возникновение споров в части нарушений существенных условий договора, тогда в данном случае отдельный интерес составляют отношения между субъектами с публичным капиталом и лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, а также разнообразие способов защиты прав, одним из которых является медиативное разрешение конфликта.

1. Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности и организаций с публичным капиталом.

Категория лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, включает юридические лица – коммерческие организации (ООО, АО и др.), физические лица, зарегистрированные в качестве самозанятых, хотя формально самозанятые не признаются предпринимателями, но их деятельность фактически направлена на получение дохода, а также, безусловно, индивидуальные предприниматели, обладающие особым правовым статусом субъекта. Все перечисленные субъекты объединяет основная цель – извлечение материальной выгоды, а значит, их деятельность является предпринимательской. Данное утверждение прямо подтверждается п. 1 ст. 2 ГК РФ: предпринимательская деятельность определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Пункт 3 ст. 23 ГК РФ дополнительно устанавливает, что к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила ГК РФ, регулирующие деятельность коммерческих организаций [1].

Что касается стороны с публичным капиталом, то здесь сразу следует обозначить, что это – юридические лица различных организационно-правовых форм (государственные корпорации, публично-правовые компании, хозяйственные общества, унитарные предприятия), в которых Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование прямо или косвенно владеют долей в уставном капитале либо осуществляют контроль через специальные правовые механизмы [6]. Данные механизмы позволяют государству определять решения организаций, в том числе в сфере распоряжения имуществом и урегулирования

споров. Примерами таких организаций могут служить АО «ФПК», ОАО «РЖД», ГК «Росатом», АО «Почта России», ППК «Роскадастр» и другие. Особенность правового статуса таких организаций заключается в том, что волеизъявление, включая распоряжение имуществом и урегулирование споров, подчинена целям, определённым государством-собственником, что накладывает императивные ограничения на возможность свободы усмотрения при заключении мировых и медиативных соглашений [3].

2. Сравнительный анализ: медиация в частных коммерческих спорах и в спорах с участием публичной стороны.

Арбитражный процесс, где разбираются непосредственно споры, связанные с предпринимательской деятельностью, предоставляет сторонам процессуальную альтернативу – медиацию.

Легальное определение медиации содержится в статье 2 Закона о медиации) [2]: это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон.

Для понимания сути медиации принципиально важно следующее: закон прямо указывает, что процедура медиации может применяться к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Принципы медиации закреплены в статье 1 того же закона: взаимное волеизъявление сторон, добровольность, конфиденциальность, равноправие сторон, независимость медиатора. По сути, медиатор организует переговорный процесс, помогая участникам спора самостоятельно выработать решение, устраивающее всех. Именно этот признак – самостоятельное принятие решения сторонами – отличает медиацию от иных способов защиты прав.

Медиация в сфере предпринимательства обладает рядом объективных преимуществ, которые объясняют её растущую популярность в коммерческом обороте.

А.Д. Кремнева в своём исследовании указывает: «Медиация в предпринимательской среде позволяет сохранить деловые отношения, снизить издержки и

конфиденциально урегулировать спор» [7]. Одно из ключевых преимуществ – высокий процент успешного разрешения споров: добровольное исполнение медиативных соглашений достигает более 85% [12].

Конечно, ситуация меняется, когда одной из сторон выступает субъект с публичным капиталом.

Отсюда возникает ключевой вопрос, в чём состоят особенности и различия между обычными предпринимательскими спорами и спорами, в которых частный предприниматель противостоит организации с публичным капиталом?

Для ответа на этот вопрос необходимо провести сравнительный анализ.

В существующей практике присутствуют кейсы, иллюстрирующие случаи, когда медиация полезна в частно-публичных спорах.

В теории медиация не применяется тогда, когда затрагиваются публичные интересы. Однако арбитражные суды демонстрируют как успешные примеры применения медиации в частных предпринимательских спорах, так и принципиальные ограничения её использования в конфликтах с публичной стороной.

В спорах между коммерческими организациями медиация зарекомендовала себя как эффективный инструмент, позволяющий сторонам избежать длительного судебного разбирательства. А.А. Мариничев и В.В. Зайцев подчеркивают, что «арбитражное судопроизводство обеспечивает правовую определённость, однако медиация предлагает гибкий и менее конфронтационный подход» [9]. Особый интерес представляют случаи, где медиация успешно применяется даже при участии организации с публичным капиталом.

Показательный пример – дело № А40–59322/2014, где суд прекратил производство по искам ООО «РВД-Сервис» к ОАО «РЖД» о взыскании 5,4 млн руб. в связи с заключением медиативного соглашения. В ходе рассмотрения споров стороны обратились в «комнату примирения». В итоге «РВД-Сервис» и РЖД по обоюдному согласию заключили медиативное соглашение, истец отказался от исков, а на основании определений суда производство по делам прекращено. Данный пример показывает коммерческую целесообразность медиации в спорах с участием госкомпаний.

Второй успешный кейс – дело № А41–74421/2019 с участием ГК «Росатом» – пример прямого упоминания медиации в судебном акте. Арбитражный суд Московской области утвердил медиативное соглашение, заключенное сторонами при участии посредника. Данный случай демонстрирует, что государственные корпорации при определённых условиях готовы использовать медиацию для урегулирования конфликтов, если это не противоречит их уставным целям.

Третий пример – дело по иску ООО «Строй Транс Сервис» против ОАО «РЖД» и СПАО «Ингосстрах» о возмещении ущерба почти на 9,5 млн рублей. Спор завершился утверждением судом мирового соглашения, что привело к прекращению производства по делу, а судебные акты нижестоящих инстанций были отменены.

Кроме того, в практике судов общей юрисдикции также встречаются случаи утверждения мировых соглашений, основанных на медиации.

Так, по делу №2–1-8697/2016, где стороны обратились в суд для утверждения добровольной договорённости, оформленной в рамках медиативной процедуры. Такие кейсы подтверждают, что медиация успешно работает даже вне арбитражного процесса.

Принципиальные сложности возникают, когда спор затрагивает публичные интересы либо связан с исполнением государственного контракта.

Наиболее показательным является резонансное дело по иску Генеральной прокуратуры РФ к ООО «Сирена-Трэвел» о расторжении контрактов и возврате имущества в публичную собственность.

Как отмечает Е.С. Любовенко, «процедура медиации не применяется к спорам, затрагивающим или могущим затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в медиации, а также публичные интересы» [8].

В деле «Сирена-Трэвел» государство выступало от имени публичного интереса, что практически исключало возможность компромисса, который бы не нарушал публичный порядок. Суд, руководствуясь ст. 12 ГК РФ и нормами о защите публичной собственности, отказался от утверждения каких-либо медиативных соглашений.

Кроме того, организации с публичным капиталом связаны требованиями закона «О закупках отдельными видами юридических лиц» [10], которые требуют прозрачности закупочных процедур и контроля за расходованием средств.

Как указывают Е.С. Митякина и Н.В. Куркина, «нарушения требований законодательства по вопросам заключения сделок, заключенных корпорациями, являются распространенными, и любые компромиссные соглашения могут быть признаны недействительными как противоречащие уставным целям и закону» [10], что означает следующие: представитель публичной стороны, даже при желании пойти на уступку, часто лишён реальных полномочий на это без сложных внутрикорпоративных согласований, что превращает медиацию из быстрого способа в дополнительный административный барьер для предпринимателя.

3. Системные проблемы применения медиации в спорах с публичным капиталом.

Проведенный анализ позволяет выделить системные проблемы, препятствующие эффективному использованию медиации в спорах между предпринимателями и организациями с публичным капиталом.

Отсутствие у представителей публичной стороны надлежащих полномочий на поиск компромисса.

Конфликт принципа конфиденциальности медиации и требований прозрачности публичных расходов.

Высокие транзакционные издержки для предпринимателя. В.В. Журавчак в своем исследовании отмечает, что «на практике медиативные соглашения, хотя и признаются судами, не всегда обладают той же юридической силой, что и судебные решения, что может создавать сложности» [5]. Для предпринимателя это означает дополнительные риски неисполнения достигнутых договоренностей.

4. Предложения по совершенствованию правового регулирования.

Как справедливо отмечают А.Ю. Пиддубриная и Г.В. Лукьянова, в России сохраняется ряд причин невостребованности коммерческой медиации, среди

которых недостаточная информированность субъектов и недоверие к процедуре [11].

Сравнительный анализ частных коммерческих споров и конфликтов с участием публичной стороны выявил принципиальные различия. Если в частноправовых спорах медиация успешно применяется и поддерживается арбитражной практикой [9], то при участии юридических лиц, где капитал государственный, возникают системные ограничения. Кроме того, организации с публичным капиталом связаны императивными требованиями законодательства о закупках и внутренними регламентами, что, безусловно, означает издержки и риски [10].

Как обоснованно отмечают М.А. Фастова, Е.С. Митякина и А.В. Хачиров, посредничество выступает самостоятельным социальным институтом, интегрированным в правовую систему и призванным гармонизировать отношения участников экономического оборота [11]. Однако для реализации этого потенциала требуется преодоление существующих правовых и организационных барьеров.

Так, предлагаются следующие решения по совершенствованию правового регулирования:

Внесение изменений в Закон №223 и типовые положения о закупках, закрепляющих право организаций с публичным капиталом на участие в процедуре медиации без обязательного согласования с вышестоящими органами по спорам, цена которых не превышает установленного порога.

Разработка ведомственных регламентов, устанавливающих упрощённый порядок одобрения медиативных и мировых соглашений, введение перечня типовых ситуаций, где медиация допускается по умолчанию, с последующим уведомительным контролем, а не предварительным разрешением.

Введение закрытого перечня сведений, подлежащих раскрытию, при сохранении конфиденциальности переговорного процесса и мотивов компромисса.

Введение в программы повышения квалификации для юристов государственных корпораций, посвящённых медиации в публичной сфере, с разбором успешных примеров.

Реализация указанных предложений позволит медиации занять достойное место в системе защиты прав предпринимателей при их взаимодействии с организациями, обладающими публичным капиталом.

Как верно отмечают С.В. Васильева и Н.Н. Федоскин, защита прав предпринимателей напрямую влияет на экономическую безопасность государства, поэтому внедрение эффективных альтернативных механизмов разрешения споров является стратегической задачей [4].

Таким образом, медиация в её нынешнем виде пока не может считаться полноценным и равнодоступным способом защиты прав предпринимателя в конфликтах с публичным капиталом – однако при условии устранения выявленных правовых и организационных барьеров посредством предложенных законодательных и институциональных изменений её потенциал может быть реализован в полной мере.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).
2. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» №193-ФЗ от 27.07.2010 (ред. от 26.07.2019).
3. Актуальные проблемы частного и публичного права: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Волгоград, 1 апреля 2025 г.) / отв. ред. Э.В. Голоманчук. – Волгоград: РАНХиГС, 2025. – 217 с
4. Васильева С.В. Особенности практики защиты прав предпринимателей в Российской Федерации и их влияние на экономическую безопасность / С.В. Васильева, Н.Н. Федоскин // Российский научный вестник. – 2026. – №2. – С. 98–103. DOI 10.24412/2782-3830-2026-2-98-103. EDN XVQADS
5. Журавчак В.В. Медиация в предпринимательской деятельности: анализ правового регулирования и практики / В.В. Журавчак // Вестник молодых ученых

Самарского государственного экономического университета. – 2025. – №2(52). – С. 125–127. EDN GUPKKA

6. Казакова И.А. Проблемы правового регулирования договора поставки для государственных и муниципальных нужд / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Вестник Академии управления и производства. – 2023. – №1. – С. 218–228. EDN SNCFQF

7. Кремнева А.Д. Медиация и альтернативные варианты решения споров как способы защиты прав предпринимателей / А.Д. Кремнева // Инновационная наука. – 2025. – №9–1. – С. 81–83. EDN PWQKHA

8. Любовенко Е.С. Проблема законных интересов третьих лиц и публичного интереса в процедуре медиации / Е.С. Любовенко // Интерес вчера, сегодня и навсегда...: сборник научных работ (Тверь, 08 февраля 2024 г.). – Тверь: Тверской государственный университет, 2024. – С. 120–124. EDN LRFXZG

9. Мариничев А.А. Современные аспекты защиты прав предпринимателей в арбитражных судах / А.А. Мариничев, В.В. Зайцев // Образование и право. – 2025. – №12. – С. 802–812. DOI 10.24412/2076-1503-2025-12-802-812. EDN AMGDHF

10. Митякина Е.С. К вопросу о нарушениях требований законодательства по вопросам заключения сделок, заключенных корпорациями / Е.С. Митякина, Н.В. Куркина // Современное состояние и перспективы развития науки и образования: проблемы и решения: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (Анапа, 7 марта 2022 г.). – Анапа: Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 14–18. EDN XFAVIY

11. Фастова М.А. Теоретико-правовой аспект посредничества с позиции институционального подхода / М.А. Фастова, Е.С. Митякина, А.В. Хачиров // Евразийский юридический журнал. – 2022. – №6(169). – С. 437–439. EDN NQLGSY

12. Шамликашвили Ц.А. Юридические аспекты и правовые «гарантии» процедуры медиации / Ц.А. Шамликашвили. – URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili> (дата обращения: 15.07.2026).